

Отчеты и рекомендации ОЭСР в связи с пандемией коронавируса

Обзор за 8 - 22 апреля 2022



<https://pin.it/6TOjh8b>



Цели устойчивого развития как руководство по восстановлению после пандемии в городах и регионах

В апреле 2022 г. ОЭСР опубликовала [отчет о вопросах достижения городами и регионами Целей устойчивого развития ООН](#) как средства восстановления после пандемии COVID-19.

В начале пандемии COVID-19 многие города и регионы использовали Повестку Организации Объединенных Наций (ООН) на период до 2030 года в качестве основы для формирования инклюзивных и более экологичных долгосрочных стратегий восстановления, например, с помощью мер стимулирования, таких как инвестиции в инфраструктуру и финансовая помощь.

Другие расширили секторальные меры, лежащие в основе конкретных Целей ООН в области устойчивого развития (ЦУР), таких как расширение предложения надлежащего и доступного социального жилья для уязвимых групп населения.

Многие города и регионы также расширили решения для обеспечения мобильности с низким уровнем выбросов углерода, такие как велосипедные дорожки, и вложили средства в повышение энергоэффективности и модернизацию зданий.

По оценкам ОЭСР, по крайней мере **105 из 169 задач**, лежащих в основе 17 ЦУР, не будут достигнуты без участия местных и региональных органов власти.

На них приходится более чем **40%** государственных расходов и **56%** от общего объема государственных инвестиций в странах ОЭСР, в том числе на них лежит основная ответственность за политики, имеющие ключевое значение для устойчивого развития и благосостояния людей.

Сферы ведения региональных и местных органов власти, среди прочего, включают жилье, транспорт, инфраструктуру, землепользование, твердые отходы, питьевую воду и

санитарию, энергоэффективность и изменение климата, и требуют решений на местном уровне с учетом территориальных особенностей, потребностей и возможностей.

Согласно опросу ОЭСР и Европейского комитета регионов, **20%** местных и региональных органов власти заявили, что кризис не повлиял на их работу по ЦУР, другие отметили уменьшение финансовых ресурсов, доступных для работы по ЦУР (**25%**), уменьшение политической поддержки повестки ЦУР в условиях кризиса и чрезвычайной ситуации (**16%**) и меньшее количество сотрудников, занимающихся ЦУР, чем до пандемии (**9%**).

40% местных и региональных органов власти использовали ЦУР до пандемии и уже начали использовать их для формирования фазы восстановления. Еще **44%** еще не начали использовать ЦУР в восстановлении, но планируют сделать это в будущем.

Пандемия побудила **6%** местных и региональных органов власти, принявших участие в опросе, использовать ЦУР в качестве основы для восстановления, несмотря на то что они не использовали их раньше.

Местные заинтересованные стороны (университеты, исследовательские институты, неправительственные и

публично-правовые организации) также считают ЦУР подходящей основой для этапа восстановления после COVID-19: **38%** использовали их до пандемии и начинают использовать для своего восстановления, а **31%** планируют это сделать.

Местные и региональные органы власти считают достижение ЦУР 1-4 (ликвидация нищеты, ликвидация голода, хорошее здоровье и благополучие, качественное образование) самой большой проблемой по окончании пандемии COVID-19: **54%** опрошенных местных и региональных органов власти больше всего обеспокоены этими ЦУР с точки зрения теоретически возникающих после COVID-19 проблем.

Для **37%** муниципальных заинтересованных сторон ЦУР 6, 12–15 (чистая вода и санитария, ответственное потребление и производство, борьба с изменением климата, сохранение морских экосистем, сохранение экосистем суши) являются самыми большими проблемами после пандемии COVID-19.

9% респондентов заявили, что считают ЦУР 17 (партнерство в интересах устойчивого развития) своей главной задачей после COVID-19, а **1%** больше всего беспокоит ЦУР 16 (мир, правосудие и эффективные институты).

Изменения в управлении данными о здоровье в связи с пандемией COVID-19

В апреле 2022 г. ОЭСР опубликовала [отчет об изменениях в политиках стран по управлению медицинскими данными](#) (данными о здоровье, а также о медицинских кадрах, ресурсах, госпитализациях и смертности) в условиях пандемии COVID-19.

Во время пандемии COVID-19 многие страны обнаружили, что им не хватает базовых данных для принятия решений, таких как информация о медицинских кадрах, ресурсах, госпитализациях и смертности.

Политическая обстановка, вызванная пандемией COVID-19, открыла возможности для значимых реформ, поскольку недостатки в информационных системах сектора здравоохранения привели к недостаточности информации, необходимой для реагирования на кризис COVID.

COVID-19 также предоставил странам возможность использовать реформы, связанные с пандемией, таким образом, появился шанс устранить давние барьеры в политиках и учреждениях,

которые не позволяли странам ОЭСР в полной мере использовать данные, связанные со здоровьем.

Реформы управления данными о здоровье населения стали важным аспектом реагирования многих стран на пандемию COVID-19.

В опросе ОЭСР 2021 года **15** из 24 ответивших стран указали, что в 2020 и 2021 годах были проведены правовые, нормотворческие или политические реформы для **улучшения сбора, доступности или обмена данными о здоровье**.

В связи с мерами по совершенствованию обмена данными 9 из **24 стран** провели реформы для улучшения защиты конфиденциальности или безопасности, при этом ряд стран одновременно усилил как обмен данными, так и конфиденциальность и защиту этих данных.

Обмен данными значительно улучшился в государственном секторе, в том числе благодаря автоматизированным процессам.

Большинство стран ОЭСР связали различные источники данных для мониторинга пандемии COVID-19 и продвигали политики открытых данных.

В результате пандемии COVID-19 почти все страны развивали управление данными о здоровье в аспекте обеспечения актуальности и своевременности данных.

Кроме того, потребность в улучшении качества данных была и остается важной для информирования стран о политиках, связанных с пандемией.

Страны ОЭСР сообщили об улучшении качества, охвата и полноты существующих национальных наборов данных о личном здоровье в ответ на COVID-19.

Например, в Австралии в 2020 г. принят план по улучшению управления данными о здоровье, который включает в себя установление национального подхода к управлению созданием, доступом и обменом данными между всеми регионами Австралии, а также развитие механизмов и интероперабельных систем для интеграции данных во время поездок пациентов.

Австрия внесла изменения в Закон о медицинской телематике и Закон об

эпидемиологии, чтобы создать электронный реестр данных о вакцинации, тестировании и статусе иммунизации, данных скрининга и отслеживания контактов.

Польша ввела новые правила для Министерства здравоохранения в отношении объема, форм медицинской документации и методов её обработки, что позволит хранить и обмениваться документацией в соответствии с международными стандартами хранения, обмена, управления и интеграции медицинских данных HL7 и DICOM.

Инструменты цифрового здравоохранения использовались во время пандемии для поддержки четырех основных областей: коммуникации и информации, включая борьбу с дезинформацией; наблюдения и мониторинга; непрерывного оказания медицинской помощи посредством дистанционных консультаций, запуска и мониторинга программ вакцинации.

16 из 24 стран сообщают о **внедрении новых технологий** для улучшения управления данными о здоровье в целях повышения качества, охвата и обеспечения своевременности таких данных.

Страны вложили значительные средства в системы мониторинга общественного здравоохранения, оценки использования и доступности ресурсов, а также данных для мониторинга состояния потребностей в области здравоохранения, не связанных с COVID.

Почти все изменения и улучшения, направленные на повышение качества, охвата и обеспечения своевременности таких данных, будут сохранены в долгосрочной перспективе.

Оценка воздействия «пандемийных» мер реагирования на окружающую среду в базе данных ОЭСР «Green Recovery Database»

В апреле 2022 г. ОЭСР опубликовала [анализ новых данных об экологической устойчивости финансируемых странами мер восстановления после пандемии COVID-19](#) после сентября 2021 г.

Обновление базы данных ОЭСР «Зеленое восстановление» за апрель 2022 года показывает значительное увеличение мер по «зеленому» восстановлению, принятых в странах-членах ОЭСР, Европейском союзе и некоторых крупных странах, не входящих в ОЭСР, по сравнению с предыдущим обновлением в сентябре 2021 года.

Бюджет, выделенный на экологически положительные меры, отраженный в Базе данных, увеличился с **677 млрд долларов США** до **1 090 млрд долларов**, что составляет около **33%** от общих расходов на восстановление, объявленных с начала пандемии.

Однако бюджет, выделенный на мероприятия со смешанным и негативным воздействием на окружающую среду, также немного увеличился до **290 млрд долларов США** и **178 млрд долларов США** соответственно.

Более половины «зеленых» расходов (**611 млрд долл. США**) направляются в энергетический и транспортный секторы, которые занимают центральное место в стратегиях нулевого уровня выбросов и энергетической безопасности.

Более быстрое внедрение электромобилей, технологий использования возобновляемых источников энергии и мер по повышению энергоэффективности может помочь снизить спрос на импорт ископаемого топлива и выбросы.

Например, ускоренное развертывание электромобилей, а также проектов по ветровой и солнечной энергии являются ключевыми рычагами в планах Международного энергетического агентства по снижению спроса на нефть и зависимости ЕС от российского газа.

В то же время расходы на восстановление со смешанными и негативными последствиями, направленные на энергетический и транспортный секторы, составляют **234 миллиарда долларов США**, что подчеркивает потенциал для лучшего соответствия целям по достижению нулевых выбросов и другим экологическим целям.

Зеленые инновации имеют решающее значение для декарбонизации

экономики, но в планах восстановления было определено очень мало экологических исследований и разработок (НИОКР).

Около половины сокращения выбросов CO₂ к 2050 году должно быть обеспечено за счет технологий, которые еще не поступили в продажу.

Однако менее **1%** всех расходов на восстановление направляется на экологически чистые исследования и разработки. Около **39%** мероприятий в области НИОКР, имеющих положительное воздействие на окружающую среду, касаются сразу нескольких секторов.

Промышленность (**17%**) и энергетический сектор (**16%**) являются основными бенефициарами экологически положительной поддержки НИОКР.

В соответствии с более широким бюджетом «зеленого» восстановления, расходы на «зеленое» восстановление в основном направлены на смягчение последствий изменения климата и загрязнения воздуха.

Важно отметить, что отслеживание мероприятий по НИОКР дает лишь частичную картину влияния финансирования восстановления на «зеленые» инновации.

Необходимы дальнейшие исследования, например, для выявления воздействия мер по восстановлению, которые способствуют внедрению и коммерциализации «зеленых» технологий.

ОЭСР отмечает, что, чтобы компании могли внедрить более экологичные и эффективные производственные технологии, им необходимо инвестировать в повышение квалификации работников в соответствующих сферах.

При этом финансирование обучения экологическим навыкам в планах восстановления очень ограничено и составляет около **1%** от бюджета восстановления, связанного с окружающей средой.

Несмотря на увеличение экологически положительных расходов на восстановление, прочим ключевым экологическим аспектам, помимо изменения климата и загрязнения воздуха, по-прежнему не уделяют должного внимания.

На меры, направленные на смягчение последствий изменения климата и загрязнение воздуха, приходится около **61%** и **47%**, соответственно всех расходов на восстановление окружающей среды.

Другие аспекты окружающей среды затрагиваются значительно меньше.

Например, бюджет, выделяемый на меры по улучшению обращения с отходами и их переработке, составляет всего **2%** от расходов на восстановление, связанных с охраной окружающей среды.

Финансирование мер поддержки экономики замкнутого цикла поможет повысить устойчивость к внешним потрясениям цен на сырьевые товары.